

Они добежали до реки. Вода была неглубокой и такой прозрачной, что видно было каждый камешек на дне.

Линь закатала штанины и вошла в воду. Хотя на дворе стоял конец апреля, вода всё ещё обжигала холодом. Девушка невольно вздрогнула.

Сжимая в руке фруктовый нож, она осторожно наклонилась, вглядываясь в речную гладь.

У самого берега плавала рыба, ещё не заметившая стоявшую перед ней Линь. Улучив момент, та с силой вогнала нож в воду чуть ниже рыбы. Живая добыча отчаянно забилась на лезвии.

Чунь молча стояла на берегу и смотрела на Линь. Она ловила себя на мысли: видела ли она эту девушку раньше? Почему ощущения от неё такие странные? Это было не просто чувство узнавания, а предчувствие неразрывной связи, которая неизбежно возникнет между ними.

Чунь вспомнила свой сон о бабочке. Если эта девушка и есть та самая бабочка, прилетевшая ради мести, то как именно она отомстит ей после того, как спасла?

Линь, радостно смеясь, выбежала на берег, её глаза превратились в узкие полумесяцы.

— Нам сегодня несказанно повезло! Так быстро поймали такую большую рыбину! Чунь, скорее, лови её!

Чунь подхватила бьющуюся рыбу и завернула в подол одежды. Та продолжала ворочаться в её руках, подобно самой Чунь, которая, находясь под защитой Хуна, всей душой стремилась сбежать в иные края.

— Чунь, спускайся сюда, давай ловить вместе! Тут их видимо-невидимо! Ого, сколько же их тут!

— Линь от восторга пустилась в пляс, жестами призывая подругу войти в воду.

Чунь лишь улыбнулась и покачала головой.

— Не бойся, правда, здесь совсем мелко, очень весело! — не унималась Линь, пытаясь её уговорить.

Лицо Чунь вдруг изменилось. Опустив глаза, она тихо проговорила:

— Линь, я бы очень хотела спуститься и ловить рыбу вместе с тобой... но...

— Но что? — Линь обиженно надула губы.

Чунь расстегнула верхнюю одежду и сняла рубашку. Линь остолбенела.

Руки, грудь, спина — всё тело Чунь было покрыто синяками и ссадинами, следами жестоких побоев. Зрелище было леденящим душу.

Линь широко открыла глаза, лишившись дара речи, а из глаз хлынули слёзы.

— Это... кто это сделал? — вскричала она в ярости.

— Тётушка... — Голос Чунь прозвучал глухо и холодно. В этот миг она словно вернулась к самой себе, в её взгляде застыло полное безразличие.

— Значит, и на ногах у тебя то же самое? — с болью в сердце спросила Линь.

— Да...

— Боже мой, почему ты вчера вечером ничего не сказала? Ты ведь так долго бежала... ты...

Линь была ещё совсем ребёнком, и при виде ран на теле подруги она залилась горячими слезами.

— Не плачь, всё в порядке... — бесстрастно утешала её Чунь, словно пострадавшей была не она сама.

— Жди здесь, никуда не уходи, пока я не вернусь.

Линь пробежала несколько шагов, но обернулась и сунула в руку Чунь фруктовый нож.

— Если будет опасность, воспользуйся этим. На всякий случай...

— А ты...

Не дослушав, Линь бросилась прочь. На бегу она обернулась и крикнула:

— Жди меня здесь, ни в коем случае не уходи!

Чунь проводила взглядом удаляющуюся фигуру Линь, её сердце слегка дрогнуло. Девушка, встреченная случайно, спасла её, заботится о ней, жалеет её. В её тревожном взгляде было что-то от Хуна — та же безусловная любовь и беспричинная жалость. Чунь посмотрела в небо, где над головой проплывало белое облако, и улыбнулась:

— Хун, ты всё-таки не можешь меня отпустить...

Она крепче сжала рукоять ножа, подобрала уснувшую рыбу, огляделась по сторонам и скрылась в густых прибрежных кустах.

<http://bllate.org/book/20764/2083559>